

Блистательный дебют

Марину Тимофеевну я впервые увидел на сцене Большого театра в «Баядерке». Москвичи, в том числе и артисты балета, не ожидали, какой эффект произведет ее выступление.

Начало спектакля, с его игровыми сценами, где не было места танцевальной бравурности, отличавшей Семенову, — не предвещало ничего необычного. И после окончания первого акта настроение было такое — ну, что особенного? Вот приехала, танцует... Ожидали, что и дальше будет так же. И в этом не было никакой предвзятости по отношению к ленинградской балетной школе.

И вот — танец смерти, или как его называют «Танец со змеей». Семенова блеснула таким техническим мастерством, таким напором, энергией и взлетом чувств, что зал, замороженный, замер.

Особенно поразил финал. Там есть такое место — отскок назад на арабеск-плие. Сегодня и москвички, и петербурженки делают его мелкими скалочками. Семенова поразила нас всех, сделав этот отход на едином порыве, «умчавшись» на одной ноге в глубь сцены — возникло ощущение, что ее тянула какая-то невидимая сила. Зал буквально оторопел, замер и под конец номера уже не было

Никия.

слышно музыки. Зрители повскакивали с мест, был такой порыв восторженности, что действие остановилось.

В последнем акте Семенова произвела огромное впечатление блеском классической техники, такой экзальтацией, что чувствовалось — сама она охвачена экстазом, азартом. В вариации Никии балерины обычно делают два пируэта на пальцах с отскоком на арабеск-плие. Семенова сделала пять пируэтов. Это было потрясающе. Когда ее потом спросили, сколько она сделала пируэтов, Марина Тимофеевна ответила, что не знает...

Первый спектакль сразу определил место Семеновой в труппе Большого театра, создал ей репутацию безупречной классической балерины.

Игорь МОИСЕЕВ.